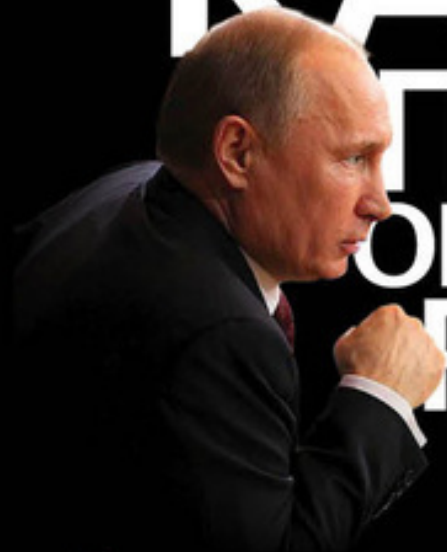


**КАК
ПУТИНУ
ОБУСТРОИТЬ
РОССИЮ**



**ФИЛИПП
БОБКОВ**



**КАК
БОРОТЬСЯ
С «АГЕНТАМИ
ВЛИЯНИЯ»**

Как Путину обустроить Россию

Филипп Бобков

**Как бороться с
«агентами влияния»**

«Алисторус»

2011

Бобков Ф. Д.

Как бороться с «агентами влияния» / Ф. Д. Бобков —
«Алисторус», 2011 — (Как Путину обустроить Россию)

Генерал армии Филипп Денисович Бобков свыше 20 лет возглавлял Пятое Управление КГБ СССР (политическая контрразведка). Все эти годы не прекращалась борьба с теми, кто хотел разрушить изнутри великую державу; тогда борьба закончилась поражением – сегодня, пишет в своей книге Ф.Д. Бобков, на повестке дня уже стоит вопрос о существовании России. «Видеть «запальные шнуры» и вовремя реагировать на них можно научиться только в том случае, если достало силы детально разобраться в их механизме», – отмечает автор и подробно рассказывает о том, как боролись с «агентами влияния» в советское время. Он приводит уникальные факты из деятельности Пятого Управления КГБ и подробности различных операций по нейтрализации антигосударственных элементов. Свой рассказ он дополняет оценкой нынешнего состояния России по данному вопросу и теми мерами, которые нужно предпринять российской власти, чтобы сохранить целостность и суверенитет нашей страны.

© Бобков Ф. Д., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Предисловие. Россия в опасности	6
Глава 1. «Основные точки» СССР	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Филипп Бобков
Как готовили предателей.
Начальник политической
контрразведки свидетельствует...

© Бобков Ф. Д., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Предисловие. Россия в опасности

Недавно в московском Институте социально-политических исследований состоялась встреча специалистов. Там были представители Америки, Эстонии, Литвы, Латвии, Польши, Израиля. Тема обсуждения – закон США Public Law 86–90 «О порабощенных нациях». Этот закон был принят Сенатом и Палатой Представителей США в Конгрессе 17 июля 1959 года. Он был одобрен и утвержден президентом Эйзенхауэром. Казалось бы: «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», «запах нафталина». Ничего подобного – этот закон жив, активно действует, на него ссылаются, с ним сверяют настоящее и связывают будущее.

В этом законе (его еще иногда называют резолюцией) перечисляются «порабощенные нации» – более двух десятков тех, кого «путем прямой и косвенной агрессии» Россия «лишила национальной независимости». Список и полвека назад вызывал ощущение некоего абсурда, так как там через запятую шли и реальные, и неизвестные человечеству страны, такие, к примеру, как: «Идель-Урал», «Казакия». Сегодня же страны этого списка просто изумляют: названы сохранившие до сей поры свою коммунистическую направленность Куба, Северная Корея и КНР – были ли они порабощены Россией? Испытывают сейчас на себе ее тиранию?

Далее в списке страны, которые на момент издания этого закона относились к социалистическому лагерю, а также бывшие республики СССР. Говорится, что все народы этих стран, в том числе и такие, как «Идель-Урал» все время видят «в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы» и до сих пор «ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости». Также в законе-резолюции можно прочесть буквально следующее: «С 1918 года империалистическая политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собой зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира».

Если соотнести все с тем временем, когда эти строки рождались, – все обобщения и невинности можно оправдать холодной войной – война есть война. Но топор холодной войны, который, казалось бы, по логике собственной своей природы, должен был быть закопан в том же белорусском лесу, где схоронили страну Советов, активно «рубит головы» любым созидательным процессам, направленным на укрепление современной России. Не меняя ни лексик, ни сути, ежегодно, начиная с 1959 года и по сей день, в третью декаду июля «во исполнение названного закона» США озвучивают прокламацию в защиту порабощенных народов. Это создает правовую базу для вмешательства Америки во внутренние дела, как России, так и отдельных, получивших в 1991 году независимость государств – бывших республик СССР, а также и всего Содружества (СНГ) в целом. Это не пустые слова, а реальные действия: не случайно второе название этого закона в самой Америке звучит как: «Закон о расчленении России».

* * *

Расколота, раздробленная, усеченная Россия – глубинная и многовековая мечта ряда государств – недругов России. Менялись лозунги, флаги, «этикетки на топорах войн», но не менялась причина, и ее хорошо объяснил в свое время император Александр III в своем завещании Николаю II: «Нашей огромности бояться». Оглядываясь на историю, можно увидеть, как этот страх перерастал в агрессию у татаро-монголов, ливонцев, литовцев, шведов. Возьмем Наполеона и войны – Крымскую, Японскую, остановимся на Первой мировой войне, цели которой были сформулированы до ее начала, в 1914 году, в меморандуме кайзеровской Германии. Там говорилось, что завоевание России «...возможно будет стоить нам одного милли-

она людей...» Но «России... придется смириться с потерей земель, в особенности когда мы прикроем ее тыл для дальнейшей экспансии в Азию... Если таким образом вести, излишек энергии трех поколений немцев будет направлен на колонизацию Востока...». Англия потратила немало усилий для того, чтобы подтолкнуть Германию к осуществлению этого плана, а позже для развязывания гражданской войны внутри России.

До сих пор существует устойчивое выражение: «Власть в России захватили большевики». Но как им это удалось? У них было много лозунгов, но главный, который был созвучен настроениям людей, который позволил большевикам прийти к власти, – это был лозунг «Мир народам!». Временное правительство после Февральской революции продолжило войну, Керенский начал массовое наступление, бросив людей на верную смерть, тотальное поражение, – и большевики сказали то, что говорили солдатские матери: «Прекратить войну!». К этому моменту, в октябре 1917 года, Россия была уже развалена, рассыпана на куски, которые растаскивали, как мародеры, 14 государств. И опять же, именно Англия полностью инициировала белогвардейское движение. «Меня спрашивают, почему мы поддерживаем адмирала Колчака и генерала Деникина, – говорил в июле 1919 года Черчилль, – они образовали армию по нашему наущению и, без сомнения, в значительной степени на наши деньги».

Гражданская война «по наущению» извне – это всегда одна цель: развал, растаскивание на куски большой страны, контроль над ее территориями. История СССР знает много таких «наущений» – «порабощенные нации», которые ищут на протяжении полувека США, – одно из ярких тому свидетельств.

Большевикам удалось восстановить российское государство почти в прежних размерах. Позже советскому народу ценой героических усилий удалось отстоять не только свою страну, но и освободить весь мир от фашистских завоевателей. Не буду сейчас подробно останавливаться на роли тех же англичан в начале Второй мировой войны. Но напомним, что через год после войны прозвучала известная речь мастера наущений, английского премьер-министра Уинстона Черчилля, в Фултоне. Он призвал применить силу против СССР, причем немедленно, пока там нет атомного оружия. Торопился и американский президент Трумэн. В докладе, подготовленном по его поручению, говорилось, в частности: «Для быстрого сокрушения СССР в войне... США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну».

Создание атомной бомбы в СССР подморозило эти планы, но не отменило их – началась холодная, или, как ее еще называли, психологическая война.

Уже в 1950 году в директиве США СНБ 20-1 говорилось о том, что «психологическая война чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подрывает его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране...»

Документы в своей переключке через пространство и время говорят иногда на порядок больше, чем любые слова повествователя: 25 октября 1995 года на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов Билл Клинтон сказал: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы...»

* * *

Сегодня на повестке дня снова стоит вопрос о существовании России. Видеть «запальные шнуры» и вовремя реагировать на них можно научиться только в том случае, если достало силы детально разобраться в их механизме. Известно, что образами прошлого продвигаются

проекты будущего. Сегодня Россия живет в нескольких системах координат и доминирует та, в которой советское прошлое красится сплошной черной краской – без полутонов. Но правда, выхваченная из контекста событий и состояния той среды, в которой эти события происходили, – страшнее лжи, потому что формально ее можно принять за истину. Вот я недавно слышал такую речь: опять, мол, уходим в изоляцию, оглянуться не успеем, как опять наши спецслужбы опустят железный занавес... Но выражение «железный занавес» впервые употребил Геббельс в своей статье в феврале 1945 года: «Железный занавес» против коммунизма». Черчилль в своей фултонской речи лишь повторил это выражение...

Сорок пять лет службы в органах госбезопасности позволяют мне видеть самые болезненные моменты нашей истории во всем их противоречивом многообразии – видеть, несмотря на эвфемизмы разного рода «наущения». Как писал в XVIII в. Георг Лихтенберг, «наши слабости нам уже не вредят, когда мы их знаем».

Глава 1. «Основные точки» СССР

Итак, я хочу рассказать вам о том, что знаю. Если посмотреть на самого себя со стороны, то можно увидеть, как тяжелый и во многом судьбоносный для человечества 20-й век «меня не миновал». Есть такое модное сегодня в научных, политических и журналистских кругах выражение: «реперные точки» – это точки, на которых основывается шкала измерений, к примеру, на них построена Международная температурная шкала Цельсия – температура замерзания (0°C) и кипения воды (100°C). Температуру прошедшего столетия, точки его замерзания и кипения, можно отчасти изучать по мне как по наглядному человеческому пособию. Судите сами: родился через год после смерти Ленина, на девятом году жизни Советского Союза. Можно сказать практически без натяжки, что детство социализма в нашей стране совпало с моим ранним детством. Те, кто жил при Ленине и пережил Первую мировую войну и Октябрьскую революцию, к моменту, когда я вел уже сознательную жизнь, были еще не старыми, полными сил и энергии людьми.

То, что сегодня как российская, так и мировая пресса называет страшным словом «голодомор», знаю не понаслышке: сам в 1932 году, будучи семилетним мальчишкой, радовался, как деликатесу, арбузным коркам, которые где-то добывал отец. Да и сам вместе с соседскими ребятами на берегу пруда собирал водоросли и ракушки, а мама отбирала из этого что-то для стола... Моя семья жила в Макеевке – это один из крупных индустриальных городов Донбасса. К слову сказать, голод захватил не только Украину, наш город был забит массой голодающих из Курской области, которые, спасаясь, подались сюда из России в поисках куска хлеба.

Они ночевали на большой тлеющей горе – было в Макеевке такое место, где сжигался кокс. Когда кокс затухает, тепло остается еще очень долго, и зимой люди спали на этой рукотворной горе. Появляется сверху вагонетка – они бегут врассыпную, прошла – они назад, к своим теплым «спальным местам»... Голод захватывал многие области России, особенно же сильно крушил он людей в Белгородской и Курской областях. Но активисты из компартии Украины в начале 90-х годов почему-то призвали увековечить память голодомора только на Украине.

В 1934 году голод стал отступать, и детство наше обрело обычные черты советских школьников середины тридцатых годов XX века, – пионерские костры, песни, походы, школа, кружки. Чем были захвачены наши мысли? Прежде всего – гордостью за страну Советов, первую и единственную в мире страну социализма. Это было время, когда на необычайно высокую социальную планку поднялись рабочие люди. Сложно найти в сегодняшнем дне аналог такого всенародного признания трудовых подвигов, как это было в годы нашего детства. Любой ребенок на огромном пространстве СССР мог, не задумываясь, назвать фамилии героев производства, лидеров ударного коммунистического труда. Мы, дети Донбасса, были счастливы тем фактом, что самыми популярными в стране людьми оказывались наши земляки: шахтеры Изотов и Стаханов, трактористка Ангелина, машинист Кривонос, семья металлурга Коробова.

Вряд ли смогут это себе представить дети шахтеров, чья юность пришлась на 90-е годы, – их отцы были вынуждены стучать в столице нашей родины касками об асфальт, для того чтобы привлечь внимание властей к бедственному своему положению. Людям месяцами не платили зарплат, ребяташки в детских садах шахтерских городов падали в голодные обмороки. И я хочу здесь сразу подчеркнуть, что такого в годы советской власти, с середины 30-х годов, практически не было. Я, конечно же, говорю только о мирном времени, не о военном. Неуверенность в завтрашнем дне в мирное время у населения СССР появилась только с того момента, как политики самых разных мастей принялись раскачивать страну... Когда в пылу перестроечной риторики в конце 80-х и начале 90-х годов не заметили, как вместе с коммунизмом, против которого становилось модно и престижно выступать, умирала уникальная и мощная страна....

* * *

Но вернемся к «основным точкам» СССР, которые можно увидеть по моей биографии: таким образом, читатель, я надеюсь, освежит в памяти ближайшую нашу историю.

Я перешел в девятый класс школы, когда началась Великая Отечественная война. Уже к осени первого военного года немцы подошли к Донбассу, люди поспешно уходили из Макеевки. Трест «Донюжгаз», в котором прежде работал отец, эвакуировали в Пермь, и мы на семейном совете решили догонять его. Сказать, что это было трудно, – ничего не сказать, это было страшнее любого современного триллера... Человеческая память устроена удивительно: даже самые горячие бои уже на фронте, где я был ранен дважды и где видел тысячи и тысячи смертей, не так преследовали меня в оставшейся жизни, как дорога беженцев. Но и ее я начал вспоминать особенно часто, во всех деталях в начале 90-х годов, то есть спустя практически полвека. Стал вспоминать, когда на улицах Москвы начали появляться беспризорные дети и впервые появилось слово «бомжи» – люди, выброшенные на улицу, ведь при социализме это был нонсенс! История даже одного такого человека, если бы она попала на страницы ругаемой сегодня всеми, кому не лень, коммунистической прессы, потрясла бы все население республик СССР. В 90-х же, видя чуть ли не на каждом шагу детишек, кланчивших денег на хлеб, и стариков, вынужденных торговать у метро сигаретами, видя также оборванных, опустившихся, грязных людей, жадно ожидающих, что пообедают у торговых палаток что-то недоедят и остатки достанутся им, – я вспоминал баржу. Когда немцы в буквальном смысле подошли к Макеевке, мы с отцом покинули город, добрались до Сталинграда и решили попытаться выбраться на барже в Пермь. Людской поток буквально внес нас с ним туда, баржа уже была переполнена, но беженцев, стремившихся попасть в нее, было чуть ли не в тысячу раз больше, чем площадь ее борта. Люди, как могли, пытались попасть на нее, влезали и стояли, чуть ли не на одной ноге, не удерживались и падали в ледяную ноябрьскую Волгу. Их некому было спасать. Баржа должна была идти вверх по реке, и, когда она пошла, никто не предвидел, не предполагал, что так рано пойдет лед, – и она к утру встала. А пробиться к ней было совершенно невозможно, потому что не было под рукой ледокола. Трое суток на вмерзшей в лед барже люди без еды и воды выживали, как могли, многие заболели. А потом к нам пробился ледокол, всех «заложников льда» переправили на пассажирское судно «Тимирязев». Нам сразу дали горячий чай и еду. Наелись и через полчаса все заснули...

Думаю, что эта ситуация несопоставима с тем «тотальным спасением», которое мы все увидели на улицах родной страны через 50 лет. В лихолетье войны баржу с беженцами спасли, нас довезли до города Камышина и мы с отцом шли дальше вдоль железнодорожных путей, в основном пешком. В общей сложности, если считать, что вышли мы из дома в октябре и дошли до Перми в декабре, шли мы больше двух месяцев. И повсюду, на станциях, в городах, как только мы показывали документ, что выбираемся из оккупированного немцами города, нас кормили, да еще и с собой давали продукты в дорогу. Вот такая была забота о людях, и это – в войну. А уж в мирное время при советской власти таких явлений, как бомжи и беспризорники, вообще не существовало. А увидели мы людей за бортом жизни и «спасение», как уже говорилось, только в 90-х, то есть тогда, когда систему этой власти разрушили... Когда закончилась эпоха жизни СССР.

Но я про «реперные точки» века, а у нас с вами впереди еще две войны, где все как по шкале Цельсия – горячий фронт Великой Отечественной и невидимый фронт холодной войны...

Я расскажу в своей книге постепенно все, что так или иначе поможет найти ответ на главный, мучающий меня, больной вопрос: почему народ победивший фашизм и освободивший не только свою страну, но и целый ряд стран Европы от немецких оккупантов, проиграл в

холодной войне? Почему допустил распад Советского Союза? Любой ответ здесь будет только верхушкой айсберга, но есть одно всеобъемлющее понятие, которое многое объясняет. Как ни удивительно прозвучит: это – понятие веры. Да, несмотря на все ошибки и перегибы советской власти, в 41-м вера в советскую власть была просто колоссальной. Слова «Социалистическое отечество в опасности!» поднимали на «святой и правый бой» всех – это было абсолютное единение людей, населяющих первую в мире страну социализма, готовых любой ценой отстаивать свой советский строй жизни. И мы победили.

А к концу 80-х годов эта вера была растоптана.... К тому времени, чуть ли не общим местом в разговорах становилось уничижительное слово «совок», вместо гордого и четкого определения «человек советский». Пресса, тогда еще будучи советской, называла свою страну «тюрьмой народов». Но ведь заключенные, узнав о том, что на надзирателей напал враг, вряд ли пойдут биться за их свободу – страна же в 41-м шла на фронт в едином порыве.

* * *

Что же было до 41-го, откуда взялся этот единый дух веры? Какой была задумана советская жизнь, что в стране происходило? Давайте попробуем заглянуть в истоки советской власти, зададимся вопросом: что ее вызвало к жизни? До Октябрьской социалистической революции 1917 года была известная Февральская революция в том же году, А уже весной, выступая перед парламентом, премьер-министр Великобритании лорд Дэвид Ллойд Джордж (пресса тех лет называла этого человека «кучером Европы») заявил, что «Цель войны достигнута». Это заявление прозвучало в связи с сообщением о Февральской революции и свержении царя в России. Парламентарии Британии стоя аплодировали сказанному. Но если вся последующая риторика ненависти к России уже после Октябрьской революции была посвящена теме коммунистического строя, то почему же британский парламент так радовался свержению царя, отчего именно этот факт посчитал целью Первой мировой войны премьер-министр Англии? Здесь можно привести известные слова Клаузевица: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны». Февральская революция до сердца проникла потому, прежде всего, что она лишила Россию традиционной государственности. Временное правительство не слышало чаяний народа, измотанного войной, непомерными земельными оброками и налогами крестьянства. Временное правительство вообще не было ориентировано на народ: оно смотрело в сторону Запада. Но присущий Западу индивидуализм не мог прижиться и не приживался в России, где испокон веков жил дух коллективизма и советов. Большевики же потому и смогли в итоге прийти к власти, что они, в отличие от меньшевиков и эсеров, имели почву и опору в народе. Они были единственной силой, способной устранить причины массовых негодований: прекратить, наконец, войну, отдать землю крестьянам, власть – Советам. А главное – вывести страну из хаоса, восстановить государственность, порядок.

Давайте вспомним, что именно с Февральской революции начался распад страны. Когда всего лишь через семь месяцев к власти пришли большевики, Украина, Белоруссия, Грузия, Азербайджан, другие территории, которые входили в состав царской России, уже провозгласили свою независимость... Спустя 70 лет ситуация повторилась, и мы с вами уже сами были ее очевидцами... То есть в момент начала и в момент конца советской власти страна была одинаково разбита, рассыпана, ее растаскивали по кусочкам все кому ни лень... И более чем 90 лет назад, и совсем еще недавно, в конце прошедшего века, Россию по предписанию Клаузевица и многих-многих других его последователей, которых достаточно много и сегодня, рушили изнутри, раздувая национальные конфликты. Здесь очень важно понимать, что до Февраль-

ской революции в многонациональной единой России таких конфликтов не было. Не было даже межрелигиозных войн, – люди верили по-разному и с уважением относились к вере друг друга, были едины. Давайте вспомним, сколько людей перебили католики, для того чтобы завоевать Европу. Вспомним Варфоломеевскую ночь: 10 тысяч убитых парижан, вспомним также гуситские войны. Ничего даже близко похожего в нашей стране не было. Путешественники из Европы изумлялись в XVI веке тому факту, что им в христианской стране попадаются на глаза мечети. Если в Европе встречалась католическая церковь – значит страна католическая и любая иная религия была запрещена под страхом инквизиции... Есть интересный факт: ислам как религия появился в IX–X веке. В России татары, башкиры, другие мусульманские народы праздновали тысячелетие своей религии, а нынешние мусульмане Европы насчитывают всего-навсего столетие существования ислама. Потому что из поколения в поколение люди, насильно обращенные в католичество, к примеру в Испании передавали друг другу, кто они есть на самом деле. И только сто лет назад стало можно произнести это вслух: «мы мусульмане».

Повторюсь: Россия ничего подобного не позволяла, вопрос вероисповедания никогда не решался насильственным путем, а потому и не было на территории нашей страны межнациональных, межконфессиональных раздоров. Они начались также, как и гражданская война, по специальному, вспомним удачное слово, которое подобрал к теме Черчилль – «наущению»....

Большевикам, по сути, удалось вновь собрать бывшее многонациональное имперское государство, заново выстроить все то, что «выронил» на своем пути Февраль 1917 года. Исключение составили только Прибалтика, Финляндия и Польша.

* * *

Предложу читателям внимательно сравнить две цитаты: «Англия в войне употребляла европейские государства как «отличную пехоту», – это было сказано в середине XIX века канцлером Германии Отто фон Бисмарком.

Цитата вторая: «Русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи», – так уже в конце второго десятилетия XX века заявил военный министр Англии Уинстон Черчилль.

Складывается ощущение, что подданный британской короны взялся иллюстрировать догадку немецкого канцлера новыми на тот момент времени историческими примерами. Действительно, «добрая старая Англия» жила именно в такой стратегии, будучи, возможно, и убежденной в том, что однажды сформулировал Томас Карлейль: «Обязанность всех континентальных держав вести войны в интересах Англии». Первую мировую войну развязала Англия. Бурное развитие двух стран – России и Германии – перед войной было не в ее интересах. И если в начале Первой мировой войны роль «отличной пехоты» для Англии выполняла Франция, то дальше уже иная пошла «пехота». Разжигание непомерных аппетитов Германии и бесконечно хитроумное и планомерное науськивание ее на Россию превратили немцев в «игрушечных солдатиков» Англии. Но и внутри самой России нашлась «отличная британская пехота» – это Белое движение.

Иной логики в прошедшей истории нет. Любая другая мотивация терпит поражение, как только мы начинаем всерьез задумываться над фактами. Задумаемся: Англия помогает революционерам в царской России и ликует, когда их дело побеждает. Царь свергнут. И буквально через год после этого та же Англия начинает так же рьяно помогать белогвардейцам, которые вслух декларируют (не важно сейчас, что ими движет на самом деле) необходимость возрождения именно царской России. Нет логики? В таком раскладе ее действительно нет. Но она абсолютно четко очерчена в другом: царская Россия или пролетарская – какая угодно –

должна была быть, с точки зрения Англии, разломана на мелкие кусочки, состоять из обрубков, а ломать ее можно было, как мы с вами здесь уже говорили, легче всего изнутри.

Любая государственность – сила, потому, когда это было царское государство, – Англия помогала силам, воюющим против царского самодержавия. А когда к власти пришли большевики во главе с Лениным – та же Англия принялась поддерживать силы, борющиеся против них, потому, прежде всего, что именно от них исходило намерение восстановить государственность. И именно они и были той единственной реальной силой, которая могла и делала это.

По моему глубокому убеждению, в нашей стране не было бы национальной трагедии братоубийственной гражданской войны, так называемой русской смуты, если бы не Англия. Уже к концу 1917 года Черчилль, призвав страны Антанты «задушить большевизм в колыбели», предложил опираться в этом деле на антибольшевистские силы. Российских офицеров царской армии «обрабатывало» английское посольство в Петербурге, а позже – в Вологде, в других российских городах. По сути, англичане и сколачивали белое движение, выстраивали и подстраивали его. По инициативе той же Англии уже 22 декабря 1917 года состоялась конференция в Париже, где представители стран Антанты приняли решение открыть кредиты для антибольшевистских правительств Сибири, Кавказа, Украины, казачьих областей и Финляндии. А на следующий день было заключено англо-французское соглашение о разделе сфер будущих военных действий в России.

Так и возникла ситуация, при которой на деньгах Англии стали жить и подниматься в России Колчак и Деникин, а на деньгах Франции – Врангель, – вот она структура белого движения. «Каждый патрон, выстрелянный русским солдатом в течение этого года в большевиков, сделан в Англии, английскими рабочими, из английского материала, доставленного во Владивосток английскими пароходами», – так говорил про 1919 год английский генерал Альфред Нокс, главный снабженец колчаковской армии.

Вспомним еще раз, что Черчилль в том же году оправдывался в британском парламенте по поводу того, что слишком много уходит из государственного бюджета денег на адмирала Колчака и генерала Деникина. Во вступлении к этой книге уже приводилась сокращенная цитата этих оправданий парламенту, сейчас же настало время дать более расширенный фрагмент: «Я отвечу парламенту с полной откровенностью, – объяснялся Черчилль. – Когда был заключен Брест-Литовский договор, в России были провинции, которые не принимали участия в этом договоре, и они восстали против правительства, его подписавшего... Они образовали армию по нашему наущению и, без сомнения, в значительной степени на наши деньги. Такая наша помощь являлась для нас целесообразной военной политикой, так как если бы мы не организовали этих русских армий, германцы захватили бы ресурсы России и тем ослабили бы нашу блокаду... Таким образом, восточный фронт нами был восстановлен не на Висле, а там, где германцы искали продовольствие. Что же случилось затем? Большевизм хотел силой оружия подавить восставшие против него окраины, сопротивлявшиеся ему по нашему наущению».

* * *

Возвращаясь в день сегодняшний, хочу сказать о нашумевшем фильме «Адмиралъ». Фильм, как известно, посвящен Колчаку. Конечно же, не о художественных особенностях этой картины хотелось бы вести речь, а о тех настроениях романтизации и героизации «господ офицеров», выражением которых этот фильм и явился. Белый миф начал прорываться в сознание советских людей еще в 60-х годах прошлого века, когда на телеэкранах появилось сразу несколько фильмов, в которых воюющие с красными белые офицеры предстали «благородными рыцарями» в белоснежных мундирах с золотыми погонами. В 90-х же очарование «бывшими», которые шли «за Россию до конца», захватило очень многих людей. Это все проис-

ходило от неинформированности, с одной стороны, и от массовой атаки на умы наших сограждан – с другой. Без конца муссировались в прессе и на телевидении темы красного террора и в изобилии, чуть ли не из всех щелей, лились песни о поручиках голицыных и корнетах оболенских, которые «честь имели» и «носили ордена».

Вечные ценности – родина, ее слава и любовь к ней преданных сынов отечества – превратились в довесок к образу белого мифа и были мифом этим как бы приватизированы. Но в такой подаче все причинно-следственные связи перерезаны. О какой же любви к отечеству можно говорить применительно хотя бы опять же к тому же Колчаку, если у него в Сибири бесконтрольно хозяйничали интервенты, если им был обещан золотой запас России? «Не за Россию до конца», а чуть ли не саму Россию до конца готовы были отдать «белоснежные мундиры»: шел фактический раздел страны, 14 государств Антанты уже имели абсолютный доступ к нашим природным богатствам. Только когда золотой запас уже был вычерпан из России, союзники предали адмирала Колчака.

Что же касается темы красного террора, то здесь важно учитывать, что он возник в ответ на террор белый. Деникин расстрелял людей не меньше, чем Тухачевский, и когда мы говорим, что в Крыму расстреляли белых офицеров, не надо забывать, что в период власти Врангеля там же было расстреляно не меньше сторонников красных. А жестокие экзекуции и погромы колчаковцев в Сибири приводили к таким явлениям, когда не выдерживали даже свои: целые соединения переходили на сторону красных. Вспомним, к примеру, переход колчаковского подпоручика Говорова в 1919 году к красногвардейцам в Томске, – известно, что впоследствии этот человек дослужился до статуса советского маршала. Никого не оправдывая в смысле таких явлений как террор, хотел бы только заметить, что это все было в период революции. Логика революций везде одинакова – вспомним Англию в период Кромвеля, вспомним Великую французскую революцию.

Сегодня определенной частью высших эшелонов власти специально инициируется идеологическая кампания критики советского прошлого. Но критика, когда она объективно аргументирована, – полезна и целительна. На деле же мы видим сплошное очернительство, злобную антисоветскую пропаганду. Почему в качестве примера к теме я выбрал именно фильм «Адмирал»? В нем, как в примере к сказанному, как будто специально сошлось все. Белые в фильме – все сплошь святые, красные, если и появляются – то это даже чисто внешне сплошь вырождающиеся люди, пьянь голодная со звериными инстинктами...

Непонятно, правда, как этот адмирал, которому присвоили звание Верховного главнокомандующего России, при финансах и полном вооружении Англии, да и всей Антантой поддержанный, с армией в 400 тысяч «офицеров последней выточки» такому сброду в итоге проиграл? В фильме на этот вопрос нет ответа, а он ведь прост: большевики не могли бы выиграть гражданскую войну, если бы их в этой войне не поддержал народ. Да и у власти они бы без этой поддержки не удержались. Почему же эта поддержка была? Да потому, прежде всего, что именно большевики прекратили насильственную мобилизацию и это они остановили массовые порки голодных крестьян. Потому, что нет для народа ничего страшнее, чем «заклятие хаоса», а большевики государственность восстанавливали, наводили порядок. Потому еще, что со своим народом они говорили на одном языке...

Почему обсуждаемая картина в определенном смысле вещь знаковая? Дело в том, что сегодня вряд ли какой-либо начитанный человек сможет спорить с тем фактом, что адмирал Колчак был прямым ставленником Запада, невозможно отвернуться от большого количества фактов, из которых в этой главе приведена лишь толика. Так вот и фильм, героизирующий белых, уже в новом веке создавался опять же на деньги Запада. Никто и не скрывает этого: в титрах идет заставка известнейшей голливудской киностудии «XX век Фокс». Ничего, казалось бы, страшного, пустячок, всего-навсего художественный фильм. Но как человек, долгие годы возглавлявший оборону СССР в холодной, или, как ее еще называют, в психологи-

ческой войне, – вижу другое. Сеется из-за рубежа смута в головах россиян, и чтобы не быть голословным, назову такое слово: «Лиоте». Сделаем узелок на память, запомним это слово, а далее, когда тема коснется середины прошедшего века, вернемся к этой теме.

* * *

А теперь давайте рассмотрим «реперные точки» нашей истории с несколько необычного ракурса.

Нет сегодня на земле человека, которого не беспокоила бы тема мирового финансового кризиса. Аналитики, экономисты, политики и банкиры говорят нам о трюках, образовавшихся в банковских системах, аварийных ситуациях на биржах, об экономическом коллапсе... Весь этот трагический процесс, напрямую задевающий, а подчас и разбивающий судьбы людей во всем мире, сопровождается массовым поворотом к тому, что когда-то было растоптано и предано осмеянию. В Англии, к примеру, издается полное собрание сочинений вождя Октябрьской революции Владимира Ильича Ленина. Во Франции собрания сочинений Карла Маркса скупаются, их переиздают заново с взлетевшими чуть ли не втрое тиражами – и снова раскупают на корню – дефицит. А значит, не столько в мировой финансовый кризис попало сегодня человечество – суть явления в гораздо более глубоких вещах. То, что мы с вами наблюдаем сегодня, – это кризис мироустройства.

Почему же именно к Марксу и Ленину обратились сегодня люди, проживающие, как у нас принято говорить, в сверхцивилизованных западных странах? В 2003 году вместе с уважаемыми соавторами Е. Ф. Ивановым, А. Л. Свечниковым, С. П. Чаплинским мы написали книгу «Современный глобальный капитализм» (Издательство «Олма-Пресс»). Мы там достаточно подробно исследовали тему и говорили, в частности, о том, что если внимательно приглядеться к течению глобальных общественных событий прошлого века, то в основе можно увидеть фундаментальное основание – стремление человечества отыскать новые формы общежития, позволяющие утвердить справедливость и равенство в народном, обиходном значении этих понятий. Именно в истории нашей страны был уникальный и бесспорный факт, когда вера в достижение этой цели, сама по себе, оказалась могучей силой, изменившей мир. Мы имели в виду факт Октябрьской революции, состоявшейся в 1917 году в России.

Кроме одной-единственной господствующей в мире капиталистической системы, – зародилась и утвердилась другая, пока еще совсем слабая – социалистическая. Новое государство – Союз Советских Социалистических республик – заняло шестую часть суши: Советскому правительству, как я уже говорил, удалось восстановить геополитическое пространство Российской империи. Все народы, за исключением стран Прибалтики, Финляндии и Польши, приняли советскую власть: гибкая система территориальных автономий была поддержана национальными меньшинствами – таким образом сохранилась территориальная целостность страны.

В этом государстве не было, как таковых, понятий безработицы, нищенства, платной медицины и платного образования. Людей учили и лечили за счет государства, им были гарантированы безопасность и социальная защищенность. Да, в ходе строительства этого государства были ошибки, просчеты, были допущены ничем не оправданные факты несправедливости. Но я не устаю повторять во всех своих интервью, статьях и книгах о том, что это был путь первопроходцев. (Особенно подробно об этом в статье, которая так и названа «История первопроходцев», найти ее можно в моей книге «Последние двадцать лет», изданной в 2006 году московским издательством «Русское слово».)

Подчеркну еще раз: впервые в истории человечества учение социализма начало превращаться в практику, совершенно новый общественно-политический и экономический строй на планете Земля. Такое бы не было возможным, если бы народ не поддержал этот строй. Поддержка оказывалась в самых сложных условиях жизни страны, проверялась тяжелыми испы-

таниями. Первым из них явилась война с интервентами, ворвавшимися в Россию с целью подавления власти Советов. Затем развязанная ими гражданская война – не менее жесткое испытание. Но молодая, новая власть устояла. Ее поддержали, в нее поверили народные массы России. В результате создавались условия, открывалась возможность идти дальше, развивать, говоря современным языком, социалистический эксперимент. Как же виделось его развитие? Естественно, что практика социалистического строительства вытекала из теории социализма, руководствовалась теорией Маркса – она служила компасом для первопроходцев.

Воплощал ее в практику вождь революции Ленин. Как же он определял будущее России и что говорил после Октября? Он говорил, что мы обрели самую демократическую передовую власть – советскую. Она должна иметь крепкую экономическую базу. Ее он видел в государственном капитализме. Уже в 1918 году Ленин в статье «О продовольственном налоге» писал, что государственный капитализм был бы шагом вперед для Советской республики. Сочетание советской власти с государственным капитализмом являло три четверти социализма. Это ленинское положение совершенно забыто.

А Ленин об этом четко и во многих выступлениях говорил. В известнейшей своей работе «Очередные задачи советской власти» он главной задачей называет необходимость «учиться торговать». Это и есть рыночная экономика. Ленин считал, что она вполне существует и при социализме.

Ошибочно растиражировано утверждение о том, что нэп был вынужденной политикой. Большевики изначально не отрицали рынка как условия развития экономики. Да, они ликвидировали капиталистическую частную собственность на средства производства, в том числе и собственность иностранных монополий. Они тем самым сняли путы экономической и политической зависимости вторгнувшегося в дореволюционную Россию иностранного капитала. Сняв «ошейник» из займов и долгов царской России, они прекратили превращение страны в полуколонию иностранного империализма. Да, они победили под лозунгом «фабрики – рабочим, земля – крестьянам». Но государственный капитализм был нужен, потому что экономику надо было развивать прежде всего за счет тяжелой промышленности. Без машиностроения, к примеру, экономика не поднимется, а частник поднимать тяжелую промышленность не станет просто по определению: при капитализме он будет делать только то, что даст прибыль минимум через год-два. Вкладывать же деньги в то, что даст прибыль лет через десять, – ему невыгодно. Ленин потому и ориентировался именно на государственный капитализм.

Кстати, благодаря тому, что государство взяло в руки тяжелую промышленность, Рузвельт в свое время вывел из кризиса США. После Второй мировой войны в Великобритании национализировали угольную промышленность и тем, по сути, укрепили страну. Мы же, в России имеем пример приватизации 90-х годов, когда пришел дикий рынок и остановились некогда бывшие мощными и уникальными советские предприятия. К сожалению, эта ситуация сохраняется, по большому счету, до сих пор: посчитайте, сколько лет прошло с начала 90-х годов прошлого века, когда мощь тяжелой промышленности СССР была разрушена, – и так она и не восстановилась...

В 20-х же годах ситуация была страшнее: страна находилась в глубочайшем политическом и экономическом кризисе, заводы и фабрики лежали в руинах, свирепствовал голод и лютовали многочисленные банды, еще шла гражданская война. И в такое время большевистское правительство под руководством Ленина принимает и начинает осуществление грандиозного проекта – Плана ГОЭЛРО. Уже через 15 лет – к 1935 году – было построено 40 электростанций вместо запланированных 30.

* * *

Даже только на одном этом примере можно видеть, что никакой титанический труд не привел бы в итоге к тем результатам, к каким пришел СССР, если бы в основу не был заложен четкий расчет и правильная организация дела изначально. Как это было возможно сделать в стране, где подавляющее большинство населения было безграмотным? Обратимся к ленинской брошюре «Успехи и трудности советской власти»: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство – в руках специалистов и в их головах». Ленин не устал подчеркивать, что в некультурной стране социализм построить нельзя, что он «останется мертвой буквой и пустой фразой» без «соединения победоносной социалистической революции с буржуазной культурой». Он был категорически против разговоров о том, что существует отдельная, особая пролетарская культура, вне всеобщей цивилизации. И ставил задачи: длительной культурной революции, всеобщей грамотности, личной вовлеченности каждого в строительство новой системы мироустройства – социализма.

Известные слова «о каждой кухарке», которую якобы большевики пустили руководить страной, происходят в мифологизированном нашем сознании опять же от незнания контекста происходившего. Если же следовать принципам объективного историзма, то нужно здесь непременно вспомнить дореволюционную дискриминацию граждан по сословному признаку, селекцию школьников, которую проводил царь Николай II. «Кухаркины дети» не имели ни малейшего шанса получить образование, так как доступ в «классические» гимназии был резко ограничен. В университет же поступить могли как раз выпускники таких гимназий – в основном это были дети представителей высших сословий. Даже выпускников реальных училищ царь запрещал принимать в вузы, что же касалось крестьян, то здесь на возможности образования для них изначально был поставлен жирный крест. Если же они каким-то образом все же получали образование – у них изымалась наделная земля и их исключали из общины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.